

МАГИСТР ИГРЫ

Дмитрий ДЬЯКОВ
dm.dyakov@inbox.ru

Вспоминая Льва Ефремовича Кройчика

Умер профессор Кройчик. Человек, без которого невозможно представить не только Воронежский университет, но и всех нас, работающих и учащихся здесь.

А ещё — тех, кто работал и учился в ВГУ раньше.

На протяжении последних шестидесяти пяти лет.

Времени, которое подарил нашему университету Лев Ефремович...

Текст, фрагменты которого публикуются ниже, был написан пятнадцать лет назад, к семидесятилетию знаменитого университетского профессора. С тех пор много чего случилось и с университетом, и со страной, и с городом, и со всеми нами. Нет больше и самого Льва Ефремовича, но благодарность за магию и чудо, называемые именем этого человека, по-прежнему роднит всех, кто работал с ним, учился у него, читал его статьи и книги...

Словом, как и прежде: стоит произнести имя Льва Ефремовича Кройчика, в душе тут же возникает целый мир, наполненный гармонией.

А ещё — любовью, иронией, умом, печалью...

Тем, что и называется — жизнью.

И этот созданный им мир — главное его наследие.

Дар нам на долгие годы.

Спасибо, Лев Ефремович! Какое счастье, что вы были.

***

Его фамилия звучит громче, чем имя-отчество. Потому, что Лев Ефремович — это учитель, друг, коллега. А Кройчик — социокультурный феномен нашего города.

Летом пятьдесят четвёртого он приехал в Воронеж поступать в университет. За шесть последующих десятилетий Кройчик сумел создать вокруг себя энергетическое биополе, которое поглотило сотни людей разных профессий, возрастов и темпераментов. Сегодня все они представляются уникальным свободолюбивым сообществом, где особо ценятся интеллект и любовь к высоким истинам...

Звёздный юноша, любимец университета, остро слов и балагур, он довольно рано усвоил простую истину: современное ему общество, потрясённое крайней, неведомой прежде степенью трагизма (правду XX съезда о сталинских лагерях он услышал на втором курсе), задохнулось и рвануло к свежему глотку воздуха — настоящей, запретной прежде весёлости. В этом смысле, синонимом правды стал смех...

Позже в монографии о газетном фельетоне Кройчик напишет: «Расставание с прошлым — сложнейший и небезболезненный процесс. Надо очень уважать человека, чтобы не бояться подвергнуть осмеянию все античеловеческое в нем. Надо быть убеждённым гражданином своей страны, чтобы решительно выступить против фальши, пошлости, убожества, против всех пороков, сопутствующих рождению нового общества».

Весёлое расставание с прошлым почти всегда подразумевает театральную природу. И здесь главное не то, что патриарху воронежской сатиры профессору Л.Е. Кройчику удавалось сочетать своё сатирическое амплуа со статусом едва ли не самого изысканного театрального критика. Гораздо веселее, что в начале 1960-х наш герой сумел запустить огромный, почти на 30 лет, грандиозный проект, названный университетским Театром миниатюр. Это его детище стало духовным приходом для воронежской молодёжи нескольких поколений. И рассадником свободомыслия в городе.

Впрочем, тогда, в 1961-м, все начиналось не столь масштабно. Театр миниатюр ВГУ, где Кройчик выступал одновременно и режиссёром, и автором, выглядел некой местной разновидностью всенародной игры КВН, клуба весёлых и находчивых.

Сценические репризы нашего героя, талантливо и самозабвенно разыгрываемые студентами, собирали залы. Ведущие актёры ВГУ — Валентин Семенов, Владимир Сисикин, Вадим Кулиничев, Виктор Беляев, Александр Смирнов — были в Воронеже знамениты, как кинозвезды. То студенческое действо, придуманное Кройчиком и производящее для города юмор, стало кульминацией веселья эпохи. На примере раннего периода истории Театра миниатюр ВГУ очень хорошо заметен триумф и спад юмористической стихии в наших местах.

Впрочем, не только в наших. Веселье в стране закончилось в августе 1968-го оккупацией Чехословакии. Утопия не исчезла, а просто переместилась в сферу идей, гипотез, теорий. В будущее.

После Праги формой свободомыслия в нашей стране неожиданно стала филология. В неё Кройчик и подался. Потом он напишет: «Русская словесность всегда была поприщем людей, ощущавших в ней едва ли не единственный способ для оппозиции существующему режиму». («Поэтика комического в произведениях А.П. Чехова»).

С женой и дочерью перед общежитием №1

Нет, диссидентом Лев Ефремович никогда не был. Он был инакомыслящим. Между этими синонимическими понятиями есть определённое различие, которое человеку постсоветской эпохи необходимо объяснить. Диссидент — это личность, требующая мгновенных перемен, инакомыслящий — личность, не согласная с навязываемой реальностью, но знающая: всё в этом мире — бrenно и преходяще. В том числе и власть.

Так вот: после 68-го года Кройчик стал инакомыслящим. Он продолжал писать для театра. И многие фразы из его инсценировок и зонгов становились особым местным фольклором.

«Живут на свете палачи, обычные ребята», — эти строки из спектакля университетского театра, пропетые с очаровательной издевательской улыбкой со сцены обаятельным Сергеем Дементьевым, в Воронеже стали универсальной фразой для обозначения реакции на любые деяния советской власти. Паролем, по которому подъяремная университетская интеллигенция узнавала друг друга. А узнав — начинала совместно мыслить. Инако от хозяев жизни — обкома партии.

Что же касается досточтимой филологии, то она для Кройчика всегда оставалась лишь формой. Содержанием же была философия.

«Будьте реалистами — требуйте невозможного!» Этот лозунг французских левых появился аккурат в 1968 году, когда советские танки утюжили площади Праги. Молодой воронежский интеллектуал Лев Кройчик воспринял этот призыв в качестве некоего «скелета» идеи и стал наращивать на него «мускулы» мысли. И вот здесь ему пригодился театральные опыт. Кройчик предложил университетскому городу довольно увлекательную игру с целым набором

регистров и кодов мировой культуры. А в качестве основной темы в той игре была избрана сатира.

Всякая игра таит в себе опасность заиграться. В условиях подавления свободы громаден риск утраты интеллектуальной самодисциплины и весьма соблазнительно корпоративное желание резво пуститься в псевдонаучные одиссеи. Кройчику удалось избежать этого, поскольку, начиная с 1970-х, его парадоксализм питался из двух источников: словесного лукавства улицы и академической многословности описания мироздания. «Настоящий сатирик смеётся не над заблуждениями, а над убеждениями», — напишет он в своём труде о А.П. Чехове.

И добавит: «Источник трагикомического — столкновение живых людей с Системой, пагубное разрушительное её воздействие на окружающих, неумение и нежелание противостоять ей».

Поразительно, но во времена Советского Союза такие мысли публиковали в провинциальном Воронеже! Сегодня за всеми этими выводами видится всего лишь один из жизненных принципов самого Кройчика: важны не обстоятельства официального режима, а только дело, в котором ты не можешь рассчитывать ни на кого, кроме себя самого и тех, кто с тобой.

Когда ветры перемен затронули и Воронеж, Лев Ефремович, не оставляя университетской кафедры, ушёл в открытую журналистику. Он, имея титулы и звания, возглавил отдел в «Воронежском курьере» не просто в трудный для издания период (это тема отдельного разговора), но и в драматичный период социального надлома страны. Признанный Магистр Игры затеял на страницах газеты несколько блестящих комбинаций. Говоря об этом, прежде всего, имею в виду рубрику «Сто строк в конце недели» — тонкое и грустное исследование душевного надлома воспитанника советской идеологии распределения, оказавшегося в оголтелых условиях дикого рынка. Который, кстати, внедряли такие же homo soveticus'ы.

«Микромир героя — это огромный мир переживаний, приобретающих подчас макрокосмический размах». Л.Е. Кройчик «Поэтика комического в произведениях А.П. Чехова» (Воронеж, 1986).

***

...Когда-то давно я был студентом и слушал лекции Кройчика. Помню мысль о том, что журналистика — это всё-таки не пристанище для словесных туристов — производителей «клубнички», а ремесло, адресованное Богу и другим мудрым читателям.

Годы спустя я узнал, что держать столь высокую человеческую и профессиональную марку в нашем ремесле — ох, как непросто!

Это удалось единицам.

Один из них — мой учитель и старший товарищ Лев Ефремович Кройчик.

P.S. В мае к 85-летию Л.Е. Кройчика в Издательском доме ВГУ вышла книга его воспоминаний «Тогда...», над которой автор работал практически до самого последнего дня. По вопросам приобретения этого издания, а также иных книг, выпущенных в ИД ВГУ, следует обращаться по телефону — 220-41-33.